

— Правда? — Сюй Минлан обернулся, чтобы проверить, и действительно, за окном уже не было видно клоуна. На всякий случай он ещё раз внимательно осмотрелся, опасаясь, что клоун может внезапно вернуться.

Обстановка временно была безопасной, и Сюй Минлан вздохнул с облегчением, одновременно почувствовав лёгкое чувство вины перед Чжоу Сюэжун. Хотя в Чжоу Сюэжуне было много подозрительного, он в критический момент не бросил своих товарищей, более того, спас ему жизнь, рискуя собой. Настоящий мужчина должен быть прямолинеен.

Сюй Минлан уже хотел задать вопрос, но Чжоу Сюэжун, стоя на коленях, начал внимательно осматривать потолок кабины, его профиль был сосредоточен. Тогда Сюй Минлан спросил:

— Что-то нашёл?

Чжоу Сюэжун, обгрызший ногти до основания, после долгих усилий смог лишь слегка отклеить краешек наклейки с клоуном, после чего прекратил бесполезные попытки:

— Тебе не кажется, что всё слишком совпало? Парк такой большой, мы прятались в разных местах, почему клоун сразу направился сюда?

— Может, он просто выбрал эту дорогу из трёх? К тому же мы уже прятались некоторое время, мы даже немного вздремнули...

Е Цзявэнь достала телефон из кармана и, взглянув на экран, вставила:

— Ээ... сейчас три сорок утра, мы спали всего минут двадцать.

Сюй Минлан осознал неладное. Двадцати минут могло хватить клоуну, чтобы добраться до колеса обозрения, но никак не на то, чтобы обыскать все аттракционы в Волшебных джунглях. Иными словами, если только клоун заранее не знал, что они прячутся в колесе обозрения, это было бы логически необъяснимо.

— Ты хочешь сказать, что клоун заранее знал, где мы спрячемся. — Сюй Минлан растерялся, вспоминая всё, что произошло, и чувствуя, что именно его неосторожность выдала их. Чем больше он думал, тем больше раскаивался, и снова спросил:

— Он мог идти по нашим следам?

Чжоу Сюэжун тоже задумался над этой возможностью. Сегодня ночью снег был мелким, почти как пудра, и ветра не было, поэтому снег не накапливался, и следы могли остаться незаметными. Но инстинктивная настороженность подсказывала ему, что что-то не так.

Колесо обозрения снова поднялось к вершине, готовясь начать спуск через несколько минут. Сюй Минлан, видя, что Чжоу Сюэжун всё ещё не садится, опасаясь, что его заметят снаружи, освободил место и, схватив Чжоу Сюэжуна, усадил его.

Чжоу Сюэжун опустил голову, и большая тень, нависавшая над Сюй Минланом, слегка сдвинулась, обнажив смятую наклейку с клоуном. Рука Сюй Минлана задела ухо Чжоу Сюэжуна, и он одним движением сорвал наклейку.

Запястье Сюй Минлана было схвачено Чжоу Сюэжуном, и он уже хотел вырваться, как заметил, как взгляд Чжоу Сюэжуна на наклейку становился всё более лихорадочным...

— ...Что с тобой? — Сюй Минлан уже собирался спросить, не бешенство ли у него, но в следующую секунду его губы были сдавлены, и когда он осознал, что это был поцелуй, Е Цзявэнь уже застыла в оцепенении, издавая какие-то звуки, выражая свой шок.

Чжоу Сюэжун, напротив, оставался спокоен, словно этот поцелуй был таким же естественным, как вытереть салфеткой соус после еды. Он даже не взглянул на Сюй Минлана, не заметив его бледного лица.

Сюй Минлан, не выдержав, уже собирался выругаться, как Чжоу Сюэжун произнёс:

— Брат, ты такой умный, ты мой талисман!

— Иди туда, где прохладнее!

— Я понял, как клоун нас нашёл.

— Что?!

Чжоу Сюэжун поднял наклейку:

— Она только что моргнула.

Холодный ветер ворвался в комнату через открытую дверь, разнося страх по сувенирному магазину.

Чжао Дунсян, свернувшись под длинным столом у окна, пристально смотрел на пол, видя, как длинная тень двигалась в сторону двери. Шаги были лёгкими и ритмичными, и он мог представить, как клоун, возбуждённый, шёл на цыпочках.

По сравнению с Чжао Дунсяном, Юй Хаохуай спрятался не так удачно. Он сидел напротив Чжао Дунсяна, под круглым столом, заваленным банками с конфетами. Под столом не было никаких укрытий, и единственное, что могло скрыть Юй Хаохуая, была тьма. Но он знал, что скоро клоун его обнаружит.

Он услышал, как занавес стола был откинут, и недовольное бормотание клоуна. Клоун стоял перед стеклянным цилиндром, наполненным мягкими игрушками, с ухмылкой вытаскивая их,

но даже когда цилиндр опустел, внутри никого не оказалось.

Клоун издал звериный рык, его шаги ускорились, и среди звуков поисков и бормотания его ноги наконец остановились в проходе между Юй Хаохуаем и Чжао Дунсяном. Клоун повернулся носком к Юй Хаохуаю, оставив пятку дрожащему Чжао Дунсяну, и издал угрожающий звук.

Юй Хаохуай ненавидел это чувство беспомощности, но не мог противостоять человеческой склонности надеяться на лучшее. Вместо того чтобы сопротивляться, прятаться в темноте было безопаснее. Он посмотрел на Чжао Дунсяна, но краем глаза заметил руку Цао Цзин, лежащую в проходе!

Что делать? Если так пойдёт, Цао Цзин точно обнаружат!

В раздумьях Юй Хаохуай увидел банку с конфетами, лежащую неподалёку. Он использовал её для самообороны, хотя это и не было оружием, но он мог использовать её, чтобы отвлечь клоуна, бросив её, а затем воспользоваться моментом, чтобы убежать, и тогда Чжао Дунсян мог бы увести Цао Цзин отсюда...

Но если он так сделает, он умрёт... Юй Хаохуай почувствовал, как всё его тело похолодело. Он вдруг осознал, что все его героические устремления перед лицом смерти становятся ничтожными. Жизнь принадлежит ему, и если он её потеряет, то все его прошлые достижения потеряют смысл. Все доказательства, которые он собирал полгода об убийце с магическим кубом, и его стремление к справедливости — всё это пойдёт прахом.

Он не сможет. Он не сможет пожертвовать собой ради незнакомца. По сравнению с этой поверхностной и тщеславной одинокой матерью, его жизнь имеет большую ценность.

Юй Хаохуай подавил свои мысли и неподвижно ждал, пока шаги удалятся от него... При лунном свете он увидел, как стеклянная банка с конфетами излучала холодное сияние, наклейка с клоуном смотрела на него пустым и неподвижным взглядом.

В тот же момент Юй Хаохуай заметил, что шаги клоуна исчезли. Куда он делся? Юй Хаохуай посмотрел на Чжао Дунсяна, пытаясь жестами спросить, где клоун, но он не успел сделать первый жест, как услышал лёгкий шум над головой.

Он остался неподвижным, но медленно повернул глаза влево...

Это было увеличенное, перевёрнутое лицо. Треснувший грим, пустые глаза, смотревшие на него, как у марионетки, не отрываясь. В тот момент, когда Юй Хаохуай застыл от шока, лицо улыбнулось ему.

— Бам! — Круглый стол перевернулся, стеклянная банка с конфетами разбилась. Тело Юй

Хаохуая среагировало быстрее разума, он вылез из-под стола и встал лицом к лицу с клоуном, разделённые столом, никто не двигался.

Юй Хаохуай, сдерживая страх, пристально смотрел на лицо перед ним, одновременно краем глаза осматривая дверь. Возможно, он мог бы убежать, но дверь была ближе к клоуну, и он мог перехватить его на полпути. В сувенирном магазине должен быть задний выход, но он, вероятно, находился где-то позади, и если он сейчас обернётся, клоун легко перелезет через обломки и убьёт его...

Если бы только кто-то мог отвлечь клоуна... Но Чжао Дунсян явно не собирался этого делать, оставаясь под столом в одиночестве.

Чёрт, остаётся только рискнуть.

Юй Хаохуай напряг все силы и побежал к двери в углу с максимальной скоростью. Клоун, словно наконец почувствовав радость игры, с азартом, как вратарь, бросился ловить эту попавшую в ловушку жертву.

— Ох... как холодно, где я? — слабый голос женщины заставил клоуна обернуться, и Юй Хаохуай, не раздумывая, выбежал за дверь.

Он бежал, не оглядываясь, страх заставил его тело преодолеть все пределы, пока его мозг не начал путаться, а ноги не стали слишком тяжёлыми, чтобы двигаться. Он спрятался в каком-то месте, тяжело дыша.

— Моргнула?! — Сюй Минлан и Е Цзявэнь сказали в один голос.

— Ээ... брат Чжоу, ты, может, ошибся, как наклейка может моргнуть... — девушка не успела закончить, как наклейка с клоуном издала странный звук, её лицо исказилось, стало сморщенным, как обгоревшее, пока вся наклейка не превратилась в пыль.

Чжоу Сюэжун даже не взглянул на Е Цзявэнь, и девушка умолкла.

<http://bllate.org/book/15403/1361426>